

номере журнала «Наш современник» за 2007 год стараниями Сергея Куняева, больше всех между прочим сделавшего для того, чтобы возродить имя Карпова. Пимен Иванович начал писать роман в 1920-м, а завершил в 1922-м, весьма для него тяжелом. В письме к знакомому библиофилу Александру Борисовичу Рудневу он сообщает, что «пережил целую трагедию. Едва только я приехал в Рыльск, откуда домой, чтобы заняться работой над книгой, вдруг узнал, что дома у меня и у моих знакомых был обыск, что меня хотели арестовать, а за что – черт их знает! Перепугали старуху мать, она упала в обморок, лежала без чувств... и с тех пор она – в постели и сейчас не встает. Всю семью мою разорили»...

Все повторялось в жизни писателя, пережившего тюремное заключение за революционную пропаганду (1905 год), конфискацию романа «Пламень», изгойство в литературной среде. В общем, «неудобный Пимен».

...В тридцатые и сороковые Пимен Иванович работает «в стол». Не имея крыши над головой, часто уезжает из Москвы в село Турка на лето, в живописных лугах и перелесках собирает цветы (Карпов очень их любил, по воспоминаниям племянницы Лии Александровны Цукановой), много читает и, конечно, пишет. Увлеченно занимается переводами современных советских поэтов. В Казанском филиале института языка, литературы и истории хранится письмо к татарскому поэту Мусе Джалилю, где он дает оценку его поэме. Перевод ее не был напечатан. Трудам Пимена Ивановича в тридцатые и сороковые фатально не везло с публикациями. В связи с этим он обратился даже с негодующим заявлением в Союз писа-

телей: «...Скорее решайте судьбу моей книги, мою судьбу. Длительная агония нелезя. Или немедленное спасение, или немедленный конец». Но лишь в 1956 году «Советский писатель» со скрипом выпустил первую часть его автобиографического романа «Из глубины».

На протяжении десятилетий писатель пытался прорвать творческую блокаду, но вынужден был горестно констатировать, что боролся напрасно. В архиве, оказавшемся в моем распоряжении, уцелело несколько писем из переписки Карпова с издателями, Союзом писателей, свидетельствующих о том, каких трудов стоило ему преодолевать косность литературных догматиков. Можно только догадываться, какие моральные мучения испытывал Карпов, о чем красноречиво говорится в другом его послании в СП в 1957 году:

«Так как книгу избранных стихов моих «Цветень», два романа «Моя юная жизнь», «Сфинксы без загадок» (найжены в архиве в разрозненном состоянии – Н.Ш.), а также сборник повестей рецензенты-башибузки... зарезали, то прошу правление Союза писателей в виде исключения переиздать повесть мою «Из глубины», вышедшую год тому назад и давно распроданную. О ней напечатана была положительная статья в «КП» 15.III.1957 года.

Я работаю в русской литературе более тридцати лет, печатаюсь с 1906 года. Обо мне в свое время писали Л.Н. Толстой, В.Я. Брюсов. А.А. Блок,

Пимен Карпов (справа) вместе с писателем Аркадием Гайдаром, Валентиной Диковской, Александром Вьюрковым в Подмосковье в 1936 году

А.М. Горький и другие. Травлю литературных шавок я отмечаю. Но горько сознавать, что к концу жизни нет утешений и поддержки».

Переиздать «Из глубины» писательское начальство не захотело, памятуя, наверное, с каким скрипом проталкивался в свет первый выпуск романа. Да и было в курсе так называемой внутренней рецензии А. Лейтеса, по существу зарубившей тридцатилетний труд писателя, состоящий из трех частей, – в печать разрешили лишь первую. По мнению Сергея Куняева, Карпов создал в своих мемуарах портреты писателей-современников, не соответствующие привычному восприятию. Без ретуши, добавлю от себя.

...А жизнь близилась к развязке. При возвращении в столицу из очередной поездки на родину у Пимена Карпова на станции Хутор Михайловский Сумской области украли чемодан с рукописями – плодом его многолетних усилий. Он замкнулся в себе. Захандрил. Инсульт окончательно вывел его из строя. На такси Пимена Карпова привезли сначала в Рыльск, где жила племянница Алевтина Лагута, а потом на родину в Турку, к брату. Здесь он и провел последние дни.

Окруженный любовью и заботой родственников и земляков, Карпов скончался в мае 1963 года. Похоронили Пимена Ивановича на сельском кладбище. Отпевали при большом скоплении народа в церквушке, приоткрывшейся к кладбищенской ограде. Позднее на могиле Карпова Союз писателей установил памятник...

Николай ШАТОХИН,
член Союза писателей России,
исследователь жизни
и творчества П.И. Карпова
Хомутовский район

Участники Карповских чтений, август 2013 года